

Ольга Александровна Тучина

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-9462-277X>, tuchehka@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, избираемые несовершеннолетним: понятие, сущность, система

Аннотация: Актуальность темы определяется значимостью прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого или обвиняемого. Общеизвестно: ценность правовой системы определяется, в т. ч. вниманием законодателя к данным нематериальным благам несовершеннолетних, к правовым нормам, на основании которых обеспечивается защита данных лиц в уголовном процессе. Цель статьи – выявить правовые особенности и проблемы в сфере правового регулирования мер пресечения, избираемых в России несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), которые не способствуют изоляции от общества. Объект – меры пресечения, не связанные с изоляцией несовершеннолетнего, преследуемого правосудием, от общества. Предмет – выявленные проблемы в обозначенной сфере правового регулирования и соответствующие данным проблемам пути их оптимального решения. В статье нашли отражение вопросы понятия, правовой природы (сущности) мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), не связанных с изоляцией, система подобных мер. Отмечено, что российский законодатель, уделяя внимание правам и законным интересам данной категории лиц, в нормах, регулирующих меры пресечения, не учитывает особенности правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, специфику применения мер пресечения, как и аспекты влияния изоляции (не изоляции) от общества на психофизическое состояние данных лиц. Новизна: обосновано, что гуманистические начала международного права и российского законодательства должны найти отражение на мерах пресечения в отношении несовершеннолетних с приоритетом мер, которые предотвращают изоляцию от общества, и, соответственно, - от семьи, где происходит становление нравственных аспектов личности, формируются традиции и общечеловеческие ценности. В результате предложена авторская дефиниция правовой категории «меры пресечения, избираемые несовершеннолетним, не связанные с изоляцией от общества», отражены правовые особенности мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, обоснована необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 423 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, правовой статус, меры пресечения, меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.

Для цитирования: Тучина О. А. Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, избираемые несовершеннолетним: понятие, сущность, система // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 132–139; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-132-139.

Olga A. Tuchina

Graduated

<https://orcid.org/0000-0002-9462-277X>, tuchehka@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Preventive measures not related to the isolation from society, selected by minors: concept, essence, system

Abstract: The relevance of the topic is determined by the importance of the rights, freedoms and legitimate interests of a minor who is a participant in criminal proceedings as a suspect or accused. It is generally recognized that the value of the legal system is determined, inter alia, by the legislator's attention to these intangible benefits of minors, to the legal norms on the basis of which the protection of these persons in criminal proceedings is ensured.

The purpose of the article is to identify the legal features and problems in the field of legal regulation of preventive measures chosen in Russia by underage suspects (accused), which do not contribute to isolation from society. Preventive measures that are not related to the isolation from society of a juvenile prosecuted by justice become an object of the article. The problems identified in the designated area of legal regulation and the ways of their optimal solution corresponding to these problems are considered as the subject of the article.

The article reflects the issues of the concept, the legal nature (essence) of the measures of restraint chosen in relation to juvenile suspects (accused), not related to isolation and a system of such measures. It is noted that the Russian legislator, paying attention to the rights and legitimate interests of this category of persons, in standards regulating preventive measures, does not take into account the peculiarities of the legal status of a minor suspect and accused, the specifics of the application of preventive measures, as well as the aspects of the impact of isolation (not isolation) from society on psycho-physical condition of these persons. The novelty is defined by the substantiation that the humanistic principles of international law and Russian legislation should be reflected in preventive measures for minors with the priority of measures that prevent isolation from society, and, accordingly, from the family, where the formation of the moral aspects of the individual, traditions and universal values take place.

As a result, the author proposes the author's definition of the legal category "measures of restraint chosen by minors, not related to isolation from society", reflects the legal peculiarities of preventive measures chosen against juvenile suspects or accused, substantiates the need to amend Art. 423 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, minor, suspect, accused, legal status, preventive measures, measures of restraint not related to isolation from society

For citation: Tuchina O. A. Preventive measures not related to the isolation from society, selected by minors: concept, essence, system // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 132–139; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-132-139.

Императивность, которая воплощена в форме государственного управления и обеспечена волей государственного принуждения, находит отражение в законоположениях о поведении повелительного характера¹, в т. ч. в нормах в отношении мер пресечения. При этом с целью обеспечения оптимального баланса между государственными, общественными интересами и интересами личности, реализации целей государственного принуждения, правосудия, принципов справедливости и законности, в т. ч. посредством мер пресечения, ограничения прав и свобод правонарушителя неизбежны.

Предусмотренная в ст. 97 УПК РФ² легальная дефиниция мер пресечения, имеющая отношение к мерам пресечения, применяемым к несовершеннолетним, не связанным с изоляцией от общества, поддержана в научном сообществе в качестве профилактического средства государственного принуждения, реализуемого в рамках уголовно-процессуальных правоотношений для предупреждения и пресечения актов неисполнения предусмотренных законом процессуальных и других обязанностей, создания условий для реализации задач судопроизводства. Названные средства принуждения возможны к применению органами расследования, прокуратуры и суда при наличии достаточных оснований, в соответствии с законом и при соблюдении процессуальных форм и законных гарантий³. В национальной процессуальной доктрине меры пресечения интерпретируются также как разновидность мер государственного принуждения, посредством которой путём ограничения личных прав и свобод обеспечивается надлежащее поведение, нейтрализуется возможное противодействие уголовному преследованию, реализуется правосудие⁴.

К мерам пресечения, избираемым несовершеннолетним, наряду с мерами, связанными с изоляцией от общества (домашний арест и заключение под стражу), относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, запрет определённых действий, залог. Данные меры пресечения характеризуются ограничением определённых конституционных прав, возложением отдельных обязанностей, психологическим, воспитательным воздействием, установлением контроля за поведением, особым экономическим свойством (залог), что, однако, не исключает свободу передвижения и не влечёт как полной, так и частичной утраты социальных связей, возможности самореализации в общественной жизни.

Исходя из анализа национального правоприменения, можно констатировать: на современном этапе в России к наиболее часто применяемым в отношении несовершеннолетних мерам пресечения относятся заключение под стражу (при совершении тяжкого, особо тяжкого преступления), а также подписка о невыезде. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), признанный в качестве специальной меры пресечения в связи с необходимостью обеспечения фактической возможности передать лицо возраста несовершеннолетия под присмотр, применяется на практике нечасто. Представляется, что к дополнительным факторам, которые препятствуют избранию данной меры, относятся недостаточный уровень ответственности лиц, призванных реализовать данную меру (родители, опекуны, иные лица) [2].

Полагаем, что не востребованность в практике уголовного судопроизводства мер пресечения, которые не способствуют изоляции несовершеннолетнего от общества, связана с несовершенством российского законодательства, недооценкой сущности альтернативных мер пресечения, заключающейся в ограничении конституционного права на личную свободу, однако, на определённый временной промежуток [3, с. 74]. При этом меры пресечения, не имеющие отношения к изоляции от общества, избираемые данной категории подозреваемых (обвиняемых), не характеризуются ограничениями, свойствен-

¹ Дудина А. Н. Императивные нормы права (теоретико-правовое исследование : автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дудина Анна Николаевна. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 18.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4932.

³ Еникеев З. Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты : учебное пособие. – Уфа: БГУ, 1978. – С. 15.

⁴ Ерофеева В. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ерофеева Виктория Александровна. – Москва, 2018. – С. 24.

ными мерам, связанным с изоляцией. Так, при заключении под стражу несовершеннолетний пребывает в учреждении уголовно-исполнительной системы, испытывает утрату права на выбор места жительства, свободу передвижения, а также на возможность общения с семьёй, ведения прежнего образа жизни (образовательная, трудовая деятельность и пр.) [4, с. 61]. Исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу накладывает отпечаток на психическое здоровье несовершеннолетнего, на возникновение новых психических состояний (обречённость, незащищённость, апатия, фрустрация) [5]. В условиях изоляции в связи с переживаниями, связанными с изменением среды, появляются такие состояния, как враждебность, безнадежность [6, с. 47]. Подобные изменения в ряде случаев накладывают отпечаток на распространение в среде несовершеннолетних «криминальной инфекции», способствуя криминализации личности, приобретению ценностей уголовной субкультуры [7, с. 13].

Верховный Суд РФ отметил: изоляция правонарушителя возраста несовершеннолетия от общества должна носить исключительный характер, преследуя цели отправления правосудия, обеспечивая направленности на индивидуальный подход к исследованию обстоятельств преступления, особенностей личности, и должна характеризоваться признаком соизмеримости с деянием, с особенностями личности правонарушителя, способствуя профилактике новых преступлений, а также ресоциализации⁵.

Меры пресечения, избираемые несовершеннолетним и не имеющие отношения к изоляции от общества, соответственно, полностью коррелируют с конституционными положениями, в соответствии с которыми государством обеспечена охрана конституционных прав и свобод несовершеннолетнего (ст. 2 Конституции РФ). В соответствии со ст. 22, ч. 1 Конституции РФ несовершеннолетнему должны быть созданы условия для достойной жизни

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.

ни и всестороннего развития. На основании ст. 21, ч. 1 Конституции РФ гарантирована недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности, а право на свободу, личную неприкосновенность может быть ограничено законом и исключительно на базе принципов справедливости, разумности и соразмерности, если подобные ограничения необходимы для защиты конституционно значимых ценностей (ст. 55, ч. 3 Конституции РФ).

Российские конституционные положения соответствуют международным стандартам в отношении прав и законных интересов несовершеннолетнего⁶.

Соответственно, меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, избираемые несовершеннолетним, – совокупность мер пресечения, содержание которых составляет психологическое, экономическое, физическое и (или) иные виды принуждения, возложение на обвиняемого (подозреваемого) определённых обязанностей, ограничение его прав и контроль за его поведением, не исключающие свободу передвижения и не влекущие ни полной, ни частичной утраты социальных связей и возможности ведения общественной жизни.

Анализ норм российского уголовно-процессуального законодательства позволяет, однако, отметить: несмотря на отмеченную сущность и особую социальную значимость мер пресечения, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества, законодатель не уделяет внимания правовым особенностям

⁶ Декларация прав ребёнка (Принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией ООН 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. – Москва: Юридическая литература, 1990. – С. 385–388; Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI, 1993; Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 07.09.2021); Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/>. (дата обращения: 07.09.2021).

подобных мер (помимо ст. 105 УПК РФ – в отношении пристрастия за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым). В результате правовые нормы, регулирующие меры пресечения, избираемые несовершеннолетним, рассредоточены по отдельным положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, не представляя собой системы, отражающей специфику правосубъектности подозреваемых и обвиняемых возраста несовершеннолетия, равно, как и обстоятельства, необходимые для учёта при избрании мер пресечения, а также особенности каждой из мер пресечения.

Данная позиция поддержана в научном сообществе. Так, И. В. Головинская отмечает, что отношение к мере пресечения, не связанной с изоляцией от общества, как к средству, имеющему направленность в т. ч. на профилактику преступности и на минимизацию рецидива, обуславливает необходимость корректив позиций законодателя к подходам формы и содержания данного правового явления. Необходимо обеспечить правоприменителя возможностью вариативности мер пресечения, учитывая права, законные интересы, личность несовершеннолетнего и гуманистические начала уголовного процесса [8, с. 167].

Несовершенство уголовно-процессуального законодательства, связанное с отсутствием индивидуального подхода к правовым особенностям мер пресечения, не имеющих отношения к изоляции от общества и избираемых исключительно несовершеннолетним, отражается на практике их применения. Так, информация, представленная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, демонстрирует: в 2019–2020 гг. удовлетворению подлежало в среднем 90 % заявленных ходатайств о заключении несовершеннолетних под стражу.

На данные проблемы Российской Федерации обращает внимание Европейский Суд по правам человека. Так, в Постановлении, принятом 10 января 2012 г., указано: российские статистические данные, отражающие количество удовлетворённых судами ходатайств о заключении под стражу, в процентном отношении с мерами, не связанными с изоляцией подозреваемых (обвиняемых) от общества, демонстрируют структурную проблему России, заключающуюся в отсутствии стабильной традиции избрания альтернативных мер пре-

сечения⁷. Данная позиция поддержана Уполномоченным по правам человека РФ⁸.

С учётом изложенного в целях формирования парадигмы мер пресечения, избираемых исключительно несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, а также в связи с необходимостью регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе РФ норм права в отношении мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества и применяемых исключительно к данной категории лиц, и в целях дальнейшей гуманизации уголовно-процессуального законодательства, направленных в т. ч. на более эффективное применение к несовершеннолетним альтернативных мер пресечения, предлагаются изменения в ст. 423 УПК РФ «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения».

В ст. 423 УПК РФ следует указать, что при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо учитывать определённые обстоятельства совершения деяния, которые представляют собой отражённые в материалах уголовного дела объективно существующие факты объективной реальности, а также явления и события, которые в дополнение к общим основаниям избрания мер пресечения позволяют установить необходимость и возможности избрания соответствующей меры, и при наличии подобной необходимости позволяют выяснить, какую именно меру пресечения целесообразно избрать⁹.

Группу обстоятельств, которые следует учитывать при избрании несовершеннолетнему меры пресечения, составляют: тяжесть преступления; комплекс факторов, характеризующих личность: возраст, состояние здоровья, семей-

⁷ Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 8.

⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. – URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения 10.09.2021).

⁹ Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Симагина Наталья Анатольевна. – Москва, 2019. – С. 55–56.

ное положение, род занятий; уровень интеллектуального развития, а также социальные, нравственные установки и приоритеты; степень внушаемости; самооценка личности; характер взаимоотношений с близкими и иными родственниками, с педагогическими работниками образовательных организаций, в которых обучается несовершеннолетний; эмоциональные, волевые, социально-демографические, культурно-образовательные характеристики, устанавливаемые на основании заключения психолога.

В ст. 423 УПК РФ необходимо также указать: при избрании меры пресечения несовершеннолетнему обвиняемому и подозреваемому в целях получения заключения об особенностях личности несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого следователь, дознаватель, равно, как и суд вправе привлекать участвовавшего в допросе несовершеннолетнего либо иного психолога. При рассмотрении вопроса об избрании несовершеннолетнему обвиняемому и подозреваемому меры пресечения на основании судебного решения суд по ходатайству сторон истребует письменное заключение психолога об особенностях личности несовершеннолетнего.

Представляется, что наряду с изложенными обстоятельствами при избрании меры пресечения несовершеннолетнему следует принимать во внимание: отсутствие необходимого уровня социальных, нравственных установок, приоритетов; принятие линии поведения, предлагаемой совершеннолетними правонарушителями, в т. ч. соучастниками; повышенную возбудимость, эмоциональную неустойчивость; несовершенновую оценку действий, свойственную в силу возраста; неспособность логически опровергать доводы обвинения, реализовывать правильную тактику поведения¹⁰.

В целях расширения возможностей избрания несовершеннолетним мер пресечения, не связанных с изоляцией, и выбора наиболее эффективной из них с учётом возраста и личности правонарушителя, полагаем, что эффективность избрания меры может быть реа-

лизована в интересах прав данной категории подозреваемых (обвиняемых) при участии, помимо психолога, законного представителя несовершеннолетнего. В качестве таковых целесообразно привлекать лиц, заслуживающих особого доверия, поскольку именно заслуживающие доверия законные представители обладают истинной информацией о несовершеннолетнем, характеризуются личной заинтересованностью как в соблюдении его прав, интересов, так и требований, действующих при применении соответствующей меры пресечения, т. е. заинтересованы в дальнейшей судьбе несовершеннолетнего.

Полагаем, что присутствие психолога и законного представителя несовершеннолетнего при избрании меры пресечения позволит выявить комплекс обстоятельств, характеризующих особенности личности индивида.

В связи с вышеизложенным считаем, что назрела необходимость следующих новелл Уголовно-процессуального кодекса РФ, отражающих особенности избрания мер пресечения несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым:

– редакция части 1 ст. 423 УПК РФ: «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому мер пресечения производятся в порядке, установленном главами 12 и 13 настоящего Кодекса, с особенностями, предусмотренными настоящей статьей»;

– дополнение ст. 423 УПК РФ частями, отражающими новую парадигму применения мер пресечения к несовершеннолетним участникам судопроизводства:

а) при избрании меры пресечения несовершеннолетнему обвиняемому и подозреваемому наряду с обстоятельствами, указанными в ст. 99 УПК РФ, учитываются тяжесть преступления, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, факторы, характеризующие личность несовершеннолетнего: эмоциональные и волевые свойства, возрастные признаки, социально-демографические и культурно-образовательные качества; уровень интеллектуального развития, социальных, нравственных установок и приоритетов; степень внушаемости; самооценка личности; характер взаимоотношений с близкими и иными родственниками, с близкими

¹³Тройнина И. С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тройнина Ирина Сергеевна. – Москва, 2013. – С. 7–8.

лицами, педагогическими работниками образовательных организаций, в которых обучается несовершеннолетний, устанавливаемые на основании заключения психолога;

б) при избрании меры пресечения несовершеннолетнему обвиняемому и подозреваемому следователь, дознаватель, суд вправе привлекать участвовавшего в допросе либо иного психолога в целях получения заключения об особенностях личности несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого. При рассмотрении вопроса об избрании несовершеннолетнему обвиняемому и подозреваемому меры пресечения на основании судебного решения суд по ходатайству сторон истребует заключение психолога об особенностях личности несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого;

в) нуждается в логическом дополнении ч. 2 ст. 426 УПК РФ в отношении закрепления процессуального права законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого на ознакомление с постановлением об избрании меры пресечения посредством дополнения п. 4.1 следующего содержания: «знакомится с постановлением об избрании несовершеннолетнему обвиняемому, подозреваемому меры пресечения»;

г) предлагается указать: «Заключение под стражу и домашний арест избираются в качестве мер пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого при невозможности применения иной либо иных, менее строгих мер пресечения».

Изложенная позиция в отношении мер пресечения, избираемых несовершеннолет-

ним подозреваемым (обвиняемым), отражает индивидуальный подход к фигуре правонарушителя, к мерам пресечения данной категории лиц, к особенностям правового статуса несовершеннолетнего как исторически обусловленной совокупности прав, свобод, интересов и обязанностей, действующих с момента рождения до восемнадцатилетия, установленных с учётом правосубъектности, основных начал законодательства, необходимых ограничений и правовых связей с законными представителями [9, с. 27].

Полагаем, что с учётом вышеизложенных новелл меры пресечения, применяемые к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, смогут обеспечить действие принципа исключительности применения связанных с изоляцией от общества мер пресечения в отношении несовершеннолетних, реализация которого будет достигнута за счёт расширения: во-первых, возможностей стороны защиты по обоснованию необходимости и допустимости применения меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества (вместо связанной с таковой); во-вторых, правовых стимулов со стороны обвинения в отношении применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества (вместо связанных с таковой).

«Применять меры пресечения как один из видов государственно-принудительного воздействия уполномочен определённый круг должностных лиц и органов. К числу последних относятся дознаватель, следователь, а также суд» [10, с. 36].

Список литературы

1. Буренкова О. Е. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – №1 (29). – С. 30-35.
2. Зверева В. А. Специфика избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Молодой учёный. – 2020. – № 22 (312). – С. 247-249 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/312/70806/> (дата обращения 10.09.2021).
3. Долганева А. В. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 5-3 (56). – P. 73-76.
4. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 186 с.
5. Димитров А. В., Сафронов В. П. Основы пенитенциарной психологии. – Москва: МПСИ, 2003. – 173 с.

6. Ложкин Ю. А. Личность обвиняемого, содержащегося под стражей, как объект изучения оперативными подразделениями следственных изоляторов ФСИН России // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 45–48.

7. Ромашов Р. А. Проблемы исполнения наказаний и применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 11–15.

8. Головинская И. В. Проблемы диверсификации системы мер пресечения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (Самара, 16–17 июня 2016 г.). – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – 784 с.

9. Аптаева С. У., Манжукова О. А. Особенности правового регулирования статуса несовершеннолетних // Актуальные проблемы права : материалы V Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2016 г.). – Москва: Буки-Веди, 2016. – С. 26–29.

10. Смирнова О. В. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 35–38.

References

1. Burenkova O. Ye. Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №1 (29). – S. 30-35.

2. Zvereva V. A. Specifika izbraniya mer presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnih // Molodoy uchenyj. – 2020. – № 22 (312). – S. 247–249 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://moluch.ru/archive/312/70806/> (data obrashcheniya 10.09.2021).

3. Dolganeva A. V. Osobennosti izbraniya mery presecheniya nesovershennoletnemu podozrevaemomu (obvinyaemomu) // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 5-3 (56). – S. 73–76.

4. Belyaev N. A. Celi nakazaniya i sredstva ih dostizheniya. – Leningrad: LGU, 1963. – 186 s.

5. Dimitrov A. V., Safronov V. P. Osnovy penitenciarnoj psihologii. – Moskva: MPSI, 2003. – 173 s.

6. Lozhkin Yu. A. Lichnost' obvinyaemogo, sodержashchegosya pod strazhej, kak ob»ekt izucheniya operativnymi podrazdeleniyami sledstvennyh izolyatorov FSIN Rossii // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2020. – № 2 (37). – S. 45–48.

7. Romashov R. A. Problemy ispolneniya nakazaniy i primeneniya mer presecheniya, ne svyazannyh s izolyacij ot obshchestva // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2014. – № 2 (13). – S.11–15.

8. Golovinskaya I. V. Problemy diversifikacii sistemy mer presecheniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy mezhdedomstvennoj konferencii (Samara, 16-17 iyunya 2016 g.). – Samara: Izdatel'stvo: Samarskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2016. – 784 s.

9. Aptaeva S. U., Manzhukova O. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya statusa nesovershennoletnih // Aktual'nye problemy prava : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr' 2016 g.). – Moskva: Buki-Vedi, 2016. – S. 26–29.

10. Smirnova O. V. Opredelenie ponyatiya «mery presecheniya» v ugolovnom processe // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2020. – Т. 5. – Vyp. 2. – S. 35–38.

Статья поступила в редакцию 13.09.2021; одобрена после рецензирования 22.10.2021; принята к публикации 06.12.2021.

The article was submitted September 13, 2021; approved after reviewing October 22, 2021; accepted for publication December 06, 2021.